Глава 330. Воспользоваться случаем (часть вторая).

Однако... Двэйн вдруг снова посмотрел на канцлера Лобустьера, чье лицо было по-прежнему невозмутимо, точно на него такой поворот событий не произвел никакого впечатлений.

Этот уже практически вышедший на пенсию старик действительно не прост!

- Есть ли в твоем сердце хоть капля уважения ко мне? Нет! Есть ли уважение к Империи? Нет! Есть ли военная гордость? Нет. У тебя перед глазами лишь твой штаб, твое бесценное сокровище, которое ты почитаешь больше, чем дела и интересы государства, больше, чем свою преданность родине, не так ли?

От этой череды вопросов у генерала Хьюза закружилась голова. Принц снова опустился в свое кресло, его грудь часто вздымалась. Казалось, сегодня он наконец выплеснул весь свой накопившийся за два года гнев.

В зале стояла такая тишина, что если бы сейчас кто-то невзначай уронил иголку на пол, то ее звук мог услышать каждый из присутствующих.

Единственное, что было слышно - это тяжелое дыхание генерала Хьюза и принца Чэня.

В этот момент никто не осмелился и слова сказать. Прошло некоторое время прежде, чем принц заговорил снова, его голос звучал по-прежнему спокойно, но как-то пугающе холодно.

- Слушайте мой приказ, - сказал он хмуро, растягивая каждое слово. - Министр военных дел Хьюз прослужил в армии всю свою жизнь, был предан Империи, его труд на благо отечества заслуживает похвалы. Своим усердием он подает пример государственного деятеля, ревностно исполняющего свои обязанности, и за это я жалую ему сто золотых монет и десять ящиков жемчуга из южных морей... Отныне ему присваивается титул герцога, ученого-стратега Императорского двора. Должность военного министра пока остается вакантной, - сказав это, он с силой стиснул зубы. - Когда я определюсь с кандидатурой на эту должность, тогда и обсудим это.

Для старого Хьюза это было точно гром среди ясного неба. Стоя на коленях, он весь трясся, его лицо сделалось иссиня-красным, и он из последних сил охрипшим голосом сказал:

- Благодарю Ваше Высочество за дарованную мне награду...

Затем он медленно встал, напрягая все свои силы, чтобы не упасть, и нетвердой походкой прошел к своему месту.

Однако все прекрасно понимали, что этот, теперь уже бывший военный министр, первый авторитет в армии уже никогда не поднимется на былую высоту, и его долгой политической карьере с этой минуты пришла к окончательному завершению.

Но похоже, на этом сюрпризы сегодняшнего заседания не закончились.

После того, как принц Чэнь отдал распоряжение относительно бывшего министра военных дел, он объявил о другом своем решении, приведшем участников собрания в еще большее изумление.

- Лобустьер, должность министра военных дел теперь пустует, а у меня, как я уже сказал, подходящей кандидатуры на это место нет. Некоторое время назад именно вы возглавляли

ведомство по делам армии, а потому я прошу Вас, как действующего канцлера Империи, о временном исполнении обязанностей военного министра до тех пор, пока я не подберу человека на эту должность.

В зале послышался шум недоуменных голосов.

Кто мог подумать, что старый канцлер, уже давно записанный общественностью в число попавших в немилость к императорскому двору, неожиданно вновь обретет свою былую значимость, и ему будет поручено не что иное, как исполнение обязанностей главы ставки верховного командования армии?

Однако, на лице Лобустьера не промелькнула ни тени удивления. Он лишь слегка вздохнул и, кивнув головой, сказал:

- Слушаюсь, Ваше Величество.

В его глазах сверкнула горькая усмешка.

Принц усмехнулся в ответ и сказал:

- Вы неправильно обращаетесь ко мне, мой дорогой канцлер. Напомню Вам, что ко мне следует обращаться Ваше Высочество и никак иначе. Прошу Вас запомнить это и впредь не ошибаться.

Лобустьер с серьезным лицом склонил голову.

- С этого момента делами северного ураганного отряда занимаетесь Вы. Однако... Перемещать столичную гвардию я категорически запрещаю, если хотите произвести изменения, то делаете это в других корпусах. Прошу Вас предоставить мне подробный план Ваших действий к завтрашнему дню.

Лобустьер вдруг закашлялся и громко сказал:

- Ваше Высочество, у меня есть еще одно требование.
- Говорите, сказал принц после короткого молчания.

Лобустьер тяжело вздохнул, и на его лице появилась горькая усмешка:

- Ваше Высочество, в конце концов, я человек пожилой. Военные дела запутанны, боюсь, что мне одному не справиться, а если некоторые вопросы армии вовремя не решить, то разве не станет еще хуже? Поэтому я бы хотел предложить Вашему Высочеству одного человека, который бы помогал мне в ставке разбирать военные дела.
- Кого бы вы хотели мне предложить? как бы мимоходом спросил принц.
- Начальника столичного управления общественного порядка, господина Ками Сиро. Он молод и подает большие надежды, к тому же, выходец из военной среды. По моему мнению, никто не справится с этой задачей лучше его.

Принц пристально поглядел на канцлера, и его глаза странно сверкнули...

- Хорошо, утверждаю.

На этом заседание закончилось. Самой неожиданной новостью было то, что пользовавшегося

большой популярностью генерала неожиданно без предупреждений сместят с должности.

Кроме этого, уже практически завершивший свою политическую карьеру старый канцлер внезапно проявил недюжинную жизнестойкость и теперь сделался главой ставки верховного командования, одной из самых крупных ветвей власти.

Что касается генерала Хьюза... На него уже больше никто не обращал никакого внимания.

Политика так жестока! Хотя он еще недавно был всеми уважаемый министр военных дел и главная знаменитость в обществе, перед которым каждый стремился выслужиться и произвести впечатление. Но теперь он в одиночестве молча покинул дворец, и никто больше не смотрел на него дольше, чем на простолюдина.

Стоило только Лобустьеру выйти из дворца, как его тут же окружила толпа чиновников, стремившихся лично выразить свои поздравления, на которые старик отвечал довольно равнодушно. Когда ажиотаж вокруг него немного поутих, он увидел понурого министра финансов, неторопливо выходящего из парадных дверей.

- Мунэс, мой друг, что с тобой?
- Ничего особенного, вздохнул министр. Я столько лет боролся против Хьюза и теперь, увидев закат его карьеры, я, признаться, чувствую некую пустоту в своей душе...

Лобустьер тоже вздохнул и тихим голосом сказал:

- Не стоит так сильно переживать, мой друг. Разве мы, дожив до столь почтенных лет, не понимаем, что есть политика?
- Так оно так, да вот только я никак не ожидал, что сегодняшнее обсуждение севера закончится именно так...

Неожиданно канцлер холодно улыбнулся и, взяв под руку министра финансов, потянул его за собой.

- На середине нашего заседания, - тихим голосом начал он, - я внезапно осознал, что повестка дня, то есть дела северных территорий, это лишь формальный повод, и принц, созвав нас, преследовал совсем другую цель. Вот только, я тоже не ожидал, что наш молодой принц настолько решительный... Хаха...

Он неопределенно кивнул.

Министр финансов неожиданно рассмеялся:

- Я не стал поздравлять тебя, потому что знаю, что вовсе не считаешь эту должность достаточно стабильной... Управлять военными делами то же самое, что сидеть на постепенно накаляющейся печи...

Лобустьер нахмурился. Его лоб покрылся множеством морщин и стал напоминать ссохшуюся апельсиновую корку.

Внезапно он увидел Двэйна, последним вышедшего из дворца, и глаза его сверкнули. Он отпустил министра и направился к магу:

- Герцог Тюльпан.

Подняв взгляд и увидев загадочно улыбающегося старика, он тут же склонился в почтительном поклоне:

- Ваша Светлость господин Канцлер.
- Герцог Тюльпан, сегодня вечером я у себя дома устраиваю банкет и хотел бы пригласить Вас принять в нем участие. Найдется ли у Вас время на визит к старому канцлеру?
- Я? прищурился Двэйн и в упор посмотрел на него.

Этот человек настолько стар, что даже порыв ветры сможет сбить его с ног, однако, сегодня выражение его лица было такого, что никто не осмелится недооценивать его.

- Конечно! Раз канцлер приглашает, то, как же я могу отказать? - звонко рассмеялся Двэйн.

Оба громко рассмеялись, точно увидели в глаза друг друга какой-то скрытый смысл.

Стоящий рядом министр финансов хотел было откланяться, но канцлер тут же остановил его:

- Мунэс, тебя я тоже приглашаю.

Министр собирался было еще что-то сказать, но в этот момент из парадных дверей вышел еще один человек. Это был Ками Сиро. Этот молодой господин, пользовавший особым доверием принца Чэня, выйдя из дворца, тут же поклонился старикам и, улыбнувшись, сказал:

- Ваша Светлость, господин Канцлер, благодарю Вас за Вашу рекомендацию...

Лобустьер слегка улыбнулся:

- Господин Ками Сиро чересчур вежлив. Даже если бы я не рекомендовал Вас, принц ввиду своего высокого доверия к Вам непременно повысил бы Вас в должности.

Помолчав немного, канцлер снова улыбнулся:

- Поскольку сейчас мы оба - начальники ставки, что я хочу сказать Вам: я уже в преклонных летах, могу лишь выдвинуть идеи, а вот за их исполнение пусть отвечает молодежь. Господин Ками Сиро, приходите сегодня вечером ко мне домой все вместе. Я уже сказал об этом герцогу Тюльпану.

Ками Сиро слегка улыбнулся и посмотрел на Двэйна:

- A, раз уж господин канцлер лично приглашает меня, то я никак не смею отказаться. К тому же, раз герцог Тюльпан тоже идет, разве у меня есть предлог отказаться?

Двэйн прекрасно понимал, что это была всего лишь сделка, не более того.

Хотя формально военные дела теперь находились в руках канцлера, на самом деле главным действующим лицом, очевидно, был Ками Сиро.

Принц дал понять Лобустьеру, что пока тот полезен для него, он так просто от него не откажется.

Лобустьер сразу же понял этот намек и поспешил ответить на добро благодарностью. Он и раньше знал, что принц хочет передать управление армии своему человеку, и Ками Сиро был

для него наиболее желаемым выбором. Поэтому, не дожидаясь, когда принц скажет ему об этом, канцлер решил оказать ему небольшую услугу.

Политика... Политика...

Усмехнувшись, Двэйн глубоко вздохнул.

Что до силуэта старого генерала Хьюза... Кто же теперь мог вспомнить о нем?

http://tl.rulate.ru/book/96724/189292